

Приезд Чикё был тихим, но более мощным, чем звук.

Возмущение людей по отношению к Кифе на некоторое время поднялось на вершину.

Аудитория перед телевизором и компьютером прокляла, репортеры в конференц-зале даже вплетали оскорбления в язык с помощью какого-то литературного таланта, а представители граждан в девяти ложах выражали свой гнев на Ки.

Молодые женщины и молодые мужчины представляли возмущенную фракцию, угрожая, что такие люди, как Кифа, заслуживают того, чтобы быть расстрелянными.

Прекрасная дворянка элегантно распустила волосы у своих храмов и холодно рассеянно сказала: "Такие люди тратят воздух, живущий в этом мире, даже если они умирают! Пустая трата земли. Ты смотришь на бедных свысока только потому, что у тебя есть какая-то сила? Мой муж тоже предприниматель и богаче вас, но относится к людям с большой вежливостью, а вы далеки от него".

Изысканное маленькое лицо темпераментной стюардессы было наполнено гневом, как она сказала: "Убей, чтобы заплатить за свою жизнь и заплатить долги". К такому человеку следует относиться, как к человеку, чтобы он также мог чувствовать боль людей и понимать, почему люди такие Он зол".

Чжи Фа с равнодушием посмотрел на инвекцию, которая заполнила конференц-зал.

Постепенно, как будто толпа устала от проклятий, их голоса замедлились до шепота.

Кифа прочищал горло и кашлял, привлекая к себе внимание.

Брови Линкси поднялись и она выпила: "Чжи Фа, что еще ты можешь сказать?"

Арена была мгновенно тихой.

Все глаза упали на Кифу.

Глядя на маленькое личико Линси, полное праведности и гнева, Цзи Фа вздохнул долго и вяло.

"Твоя способность отличать правильное от неправильного не сильна, но твоя способность выносить вещи из контекста замечательна".

Сказав, что, не дожидаясь, пока толпа озвучит свои сомнения, Цзи Фа уже помахал рукой и бросился к Яо Цзину: "Яо Цзин, выпусти Ганцзы, есть несколько... Всегда есть время, чтобы о чем поговорить".

Яо Цзин кивнул, затем закричал на северо-западном углу: "Гандзи, тебя зовет босс".

Как закричал Яо Цзин, молодой человек в северо-западном углу конференц-зала был мгновенно окутан магниевым светом.

Толпа видела, что мужчина был молод, вероятно, двадцати четырех или двадцати пяти лет, белый и чистый, но в то же время красивый, в джинсовом жилете, который журналисты любят носить, и с камерой, слабо драпированной на шее.

Он тоже журналист? Люди думают.

Посреди всего внимания, это белое, чистое тело молодого человека внезапно вздрогнуло бесконтрольно.

Да, насколько это возможно.

Независимо от того, как мало он дрожал, люди все равно могли сказать, что он дрожал.

Он вздрогнул на мгновение, но на самом деле это усилилось, и в конце концов все его тело дрогнуло, как будто его ударило током, он был в конвульсиях, и рычал и плакал яростно.

Человек такого размера плакал так бесстыдно, и слезы, ах, не могли перестать течь, падая, чтобы сформировать черный след на несколько грязной одежде, а затем скользить на пол.

Он схватился за голову обеими руками, и боль была душераздирающе болезненной.

Почему ему так больно?

Еще раз, кто он такой?

Почему он плачет в этом месте?

Те, у кого чувствительные уши, слышали, как он бормотал: "Простите, босс, простите, это я втянул вас в этот беспорядок", пока вы плакали. Жена, дети, вы тоже во всем виноваты. Я просто неудачник, чтобы мой босс попал в неприятности, чтобы защитить жену и детей, для чего я до сих пор жив"?

Он плакал все громче и громче, еще сильнее подавляя стоны раненых на восьми четырехколесных транспортных средствах.

В этот момент голос Чжи Фа медленно дрейфовал в этом огромном конференц-зале.

Его голос мелодично разносился по конференц-залу, достигая ушей каждого через промежуток между людьми и миром, с невыразимой печалью и гневом в голосе, как будто стрела скорби пронзила сердца людей, а затем превратилась в муки.

"Позавчера вечером я уехал из Зинтина и вернулся в город, чтобы разобраться с вопросом "Огненного Поста". Позавчера я хотел посетить "Черно-белую прессу", чтобы узнать, несет ли она ту позитивную энергию, которую по праву заслужила, как я и ожидал. Просто, как только я поступил в Черно-белое агентство новостей, кто-то из Летающего агентства новостей сразу же пришел, чтобы устроить неприятности, тот же бородатый человек, который обидел Черно-белое агентство новостей ранее. Репортер Каменного дождя нарушил. После этого черно-белая пресса получила три сообщения в быстрой последовательности".

"Первые новости" - официальный сайт черно-белой газеты был запрещен под названием "насилие". Все вы - журналисты этого города, и вы знаете, какие статьи публикуются на официальном сайте Черно-белой прессы, и я смею вас спросить, есть ли там насилие. Слова? Позже, в ходе расследования, эти злые прослушки системы отчетности ID и IP удивительно может быть подключен к общей точке, чтобы, за кулисами начальника непосредственно Отследите "Летающий пресс".

Толпа была в смятении.

"Во вторых новостях, все примеси в черно-белой прессе были одновременно убраны с полок

крупных купцов, и на некоторое время интернет и реальность денежных путей все Она была заблокирована. Это тот, кто хочет убить черно-белую прессу.

Если вы делаете эту вещь, является также Агентство Летающих Новостей, то где находится Агентство Летающих Новостей так много средств от торговцев, чтобы забрать полки позиции! ? Боюсь, что отношения между "Летающими новостями" и председателем Чикё только интригуют".

Шум на арене становился еще громче.

"Третье сообщение..."

Когда дело дошло до третьей новости, Кифа сделал небольшую паузу.

Молодой человек в северо-западном углу плакал еще сильнее.

Только в этот раз молодой человек не решил молчать, он встал.

Он мучительно стер слезы со своего лица и поклонился Цзи Фа, его голова почти опустилась на землю, как он сказал: "Босс, благодаря мне, это Два дня обострения. Позволь мне рассказать тебе третью новость."

Сначала Кифа испугался, потом кивнул, вроде как согласился на просьбу Гондко.

Глаза толпы сразу же упали на Гондко.

Ганьцзы жестоко вытер горстку слез, которые снова вытекли, обида на его лице постепенно превратилась в воспоминание, как он сказал: "Меня зовут Ли Сяоган", Была жена по имени Ван Ли. Мы вдвоем завидовали черно-белой прессе, как пара, и люди шутили, что мы всегда показывали любовь. О, мы наслаждаемся этим. Счастлив. Знаешь, каково это? Какая радость. Потом моя жена забеременела, но так как она была только на месяце беременности, она не взяла отпуск по беременности, и мы ожидали, что этот малыш родится благополучно. Оставайся с нами на долгие годы..."

Как он сказал, воспоминания на лице Гондора исчезли, сменились гневом.

"Но только позавчера! Я давал уличное интервью Сяо Ли, когда внезапно группа людей переехала с трубами, всего их было восемь, одетых как репортеры. Человек, который угрожал стать Летающей Прессой, напал на меня и мою жену!"

"Это труба!"

"Обычно я немного слабак, но когда что-то подобное случается, я подсознательно набросился на свою жену."

"Я наивно думал, что если я заблокирую большинство нападений, моя жена будет в порядке, а дети - в порядке". Только когда дьявольские люди ушли с окровавленными трубами, а моя жена закричала от боли, я понял..."

"У моей жены был выкидыш."

"У нее был выкидыш..."

"Ребенок, над которым мы бы проснулись, смеясь во сне, просто ушел."

"Его больше нет..."

"Хахахахаха!"

Внезапно Цукико наклонила голову назад и засмеялась, по лицу струились слезы.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/928056>